

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО СЛЕНГА

Л. М. Денгубенко (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. С. В. Короткевич

ст. преподаватель

Сегодня французский сленг перестает быть лишь средством бытового общения и находит свое применение в сфере СМИ, в художественной литературе, на телевидении. Данный процесс приводит к колебаниям норм письменного литературного языка и усиливает процесс пополнения нормативной лексики за счет сленга, который расширяет свое влияние благодаря хорошо развитой системе словообразования во французском языке. Л.Ф. Кистанова выделяет следующие основные способы создания лексических единиц французского сленга [1, с. 98–105]:

- аффиксация: *boulotter* ‘жрать, уплетать’, *saoulographe* ‘пропойца, пьяница’, *couchette* ‘любовные интрижки’;
- словосложение: *un pisse-copie* ‘журналист’;
- конверсия: *un cul-de-poule* ‘губы бантиком’;
- аббревиация: *provo* (*proviseur*), *mag* (*magasin*), *blème* (*problème*);
- заимствования из других языков: из английского – *le must* ‘самое модное’; и арабского – *une smala* ‘семья’;
- метафорические и метонимические переносы: «женщина» – *souris, poule, doudou, gonzesse, langouste*; «мужчина» – *zèbre, mecton, bouze, type*.

К особым словообразовательным способам французского сленга относится редупликация или повтор, основой которой послужили звукоподражания и уменьшительные ласкательные слова детской речи. Среди типов редупликации можно выделить:

- слоговые редупликации-звукоподражания: *fla-fla* ‘кривляние’, *bla-bla* ‘пустая болтовня’, *teuf-teuf* ‘старая машина, драндулет’;
- сложные слова, повторяющийся компонент которых существует как самостоятельная лексическая единица: *chou-chou* ‘любимчик, любимица’;
- экспрессивные словоформы, образованные путем наращивания слова за счет повторения первого слога: *chochottes* ‘телячья нежности’, *bouboule* ‘толстушка’;
- частичная редупликация (сложные слова с измененным вторым компонентом *méli-mélo* ‘неразбериха’, *flic-flac* ‘пара пощечин’ [2].

Литература

1 Кистанова Л. Ф. Словообразовательные особенности современной французской нестандартной лексики / Л. Ф. Кистанова. – Вестник МГЛУ, 2009. – № 6. – 237 с.

2 Гринева Е. Ф. Словарь разговорной лексики французского языка: около 9 тыс. слов / Е. Ф. Гринева. М.: Рус. яз., 1996. – 638 с.

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ УГРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII–XIX ВЕКОВ)

О. М. Ермакова (УО «МГПУ им. И.П. Шамякина»)

Научн. рук. Н. Н. Федорова,

канд. филол. наук, доцент

Различия мужской и женской речи проявляются на всех уровнях ее организации, что означает, что речевые акты угрозы также должны обладать гендерными отличиями. Исследование проведено на материале художественных произведений английской литературы XVIII–XIX веков.

Женщины произносят речевой акт угрозы, обещая ограничить или вовсе прекратить общение, выгнать из дома или уйти самой, применить физическое насилие, обидеться, раскрыть секрет или пустить слухи. Часто встречается ситуация, когда женщина не конкретизирует угрозу, а выражает ее косвенно: «*You have changed your intention since our last conversation, [. . .] I warn you of the effect of my displeasure!*» (A. Radcliffe «The Mysteries of Udolpho»).

Мужчины же в подавляющем большинстве случаев, угрожая применением насилия, чаще прибегают к прямому речевому акту угрозы: «*It won't do, Job Trotter. Come! None o' that 'ere nonsense. You ain't so wery 'andsome that you can afford to throw away many o' your good looks. Bring them 'ere eyes o' yourn back into their proper places, or I'll knock 'em out of your head. D'ye hear?*» (Ch. Dickens «The Pickwick Papers»).

Также мужчины в качестве угрозы часто обещают подать в суд, выслать провокационное письмо, лишить наследства, ограничить или полностью прекратить общение. Мужчины, однако, гораздо чаще произносят неконкретизированные угрозы, чем женщины: «*No trifling with me! I never jest! There is grim purpose in what I do, and I warn you that you do not thwart me. Take care, for the sake of others if not for your own*» (Br. Stocker «Dracula»).

Следует отметить, что для выражения угрозы в литературе XVIII–XIX веков негативно окрашенная лексика встречается достаточно редко, для этого чаще используется нейтральная. Эмоционально насыщенная лексика встречается в том случае, когда говорящий желает произвести сильное впечатление на адресата и убедить его совершить желаемое действие: «*If you do that, I will never forgive you. It would be most dishonourable, most unkind*» (M.E. Braddon «The Lovels of Arden»).

Таким образом, гендерные различия в речевых актах угрозы проявляются на лексическом, синтаксическом и коммуникативном уровнях, выражаясь в специфическом выборе лексических и грамматических средств оформления речевых актов угрозы, а также применяемых коммуникантами речевых стратегий.

РОЛЬ СИМВОЛОВ В РОМАНЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

О. В. Ефременко (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. Ж. В. Малиновская,
преподаватель

Цель работы – анализ символа как стилистического приема, способствующего созданию ярких художественных образов, и его роли в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби».

Символы произведения, как предметные, так и цветовые, создают праздничную и мрачную атмосферу произведения, придают персонажам жизненность и красоту. Наибольшую смысловую нагрузку несет символический зеленый, белый и желтый цвета, соответственно обозначающие надежду, непорочность и смерть. Символический зеленый цвет выражен в зеленом огоньке возле дома Дэзи, подающем надежду Гэтсби: «*Gatsby believed in the green light, the orgiastic future*». Персонажи романа часто облачаются в белое («*they were both in white*», «*Gatsby in a white flannel suit*»), чтобы скрыть свою продажность и махинации. Символичный желтый цвет просматривается во всем романе: дом Уилсона из желтого кирпича, глаза Доктора Эклберга, скрывающиеся за очками в желтой оправе. Желтый цвет обозначает в романе смерть Гэтсби и Миртл. Миртл сбивает желтый Роллс-ройс прямо напротив дома из желтого кирпича и прямо под плакатом с глазами в желтой оправе. Перед смертью Гэтсби идет через «желтеющие деревья», а после смерти вокруг него плавают желтые листья. Лунный и звездный свет задействован в романе с целью создания романтического и лирического образа Джея Гэтсби – образа рыцарства, священного служения мечте.